

Пока Жуань Чэнь занимался самокопанием, вернулся Лукс, неся в руках тарелку с едой.

Чтобы прокормить своего домашнего человека, генерал запасся приличным количеством подходящей для него провизии. Он разложил еду по герметичным баночкам, которые при необходимости достаточно было просто вскрыть — быстро и чрезвычайно удобно.

— Мяу-у! — Жуань Чэнь смешно повёл носом.

«Какая вкуснотища!»

Стоило ароматной еде появиться перед самым его носом, как все недавние тревоги и сомнения мигом улетучились.

Жуань Чэнь потянулся к тарелке, но Лукс мягко увёл её в сторону.

— Потерпи, ещё не готово. Нужно немного подождать.

Решив, что вредный мерфолк вздумал лишить его законного обеда, юноша упрямо вцепился в чужое запястье своими маленькими пальцами.

— Мяу-а-а-ау!

«А ну отдай!»

Но тут Лукс достал крошечный флакон с нежно-голубыми питательными таблетками. Вытряхнув одну на ложку, он зачерпнул порцию ароматного мясного пюре и поднёс к лицу подопечного.

Жуань Чэнь опешил.

«Ты подсыпаешь мне какую-то дрянь прямо на глазах?! За идиота меня держишь?!»

Он демонстративно отвернулся, насупившись.

— Мяу!

«Жрать это не стану!»

Лукс терпеливо завёл ложку с другой стороны. Аромат еды дразнил ноздри, а пустой желудок Жуань Чэня уже вовсю трубил тревогу, требуя немедленно закинуть в него хоть что-нибудь.

— Мяу-а-а-ау! — вскипел Жуань Чэнь.

«Убери свои клешни!»

Вскинув голову, он уставился на мерфолка. Тот, заметив бунт, преспокойно слизнул с краю ложки немного паштета и издал короткую, мягкую трель:

— Смотри, это очень вкусно. Давай же, попробуй.

Жуань Чэнь мысленно застонал.

«...»

Картина до боли напоминала то, как его дедушка пытался скормить их разжиревшему рыжему коту пасту для выведения шерсти.

«Если я сейчас не покажу характер, эта наглая золотая рыбка окончательно укрепит в мысли, будто я — тупой комнатный питомец».

Жуань Чэнь грозно надул щёки и, резко подавшись вперёд, одним махом проглотил всё содержимое ложки вместе с металлом.

Поймав исполненный надежды взгляд Лукса, юноша соорудил крайне ехидную мину.

Спустя пару секунд раздался характерный «плюх» — и уцелевшая голубая питательная таблетка пулей вылетела изо рта Жуань Чэня, оставляя за собой весёлую дорожку из воздушных пузырьков.

Лукс опустил взгляд. Сиротливая питательная таблетка уныло покачивалась в толще воды.

Жуань Чэнь демонстративно сглотнул нежное мясо и победоносно облизал губы.

— Мяу-мяу-мяу!

«Ну что, съел, чешуйчатый? Ты и впрямь поверил, что я её проглочу?»

Поймав парящую в воде питательную таблетку двумя пальцами, Лукс лишь мягко улыбнулся в ответ.

— Мяу?..

«Ты это чего задумал?..»

Жуань Чэнь уставился на изогнутые в усмешке губы мерфолка, и по его спине пробежал подозрительный холодок.

Предчувствие его не обмануло.

Жуань Чэнь в немом шоке наблюдал, как Лукс без малейших усилий перетирает питательную таблетку пальцами в мельчайший порошок и хладнокровно высыпает его прямо в баночку с паштетом.

После чего генерал пару раз повернул ложку, заставив лекарство бесследно раствориться в мясном пюре.

Победительное ликование на лице Жуань Чэня мгновенно сменилось каменной маской.

Его глаза округлились до размеров чайных блюдец.

— Мяу-мяу-мяу?!

«Ты что творишь, ублюдок?!»

Мерфолк решил обойтись без лишних уговоров. Он молча зачерпнул новую порцию, демонстративно съел половину, подтверждая, что в еде нет никакого яда, и снова поднёс ложку к его губам.

В его жестах теперь сквозила мягкая, но абсолютно непреклонная властность.

Жуань Чэнь сглотнул, внезапно припомнив, что этот златовласый красавец вообще-то способен голыми руками раздавить череп взрослому инсектоиду.

«Блин...»

Пришлось позорно вжать голову в плечи.

«Ладно, раз он сам сожрал половину, значит, отравы там нет».

Лукс, прекрасно понимая, какая буря эмоций бушует в этой маленькой бунтарской голове, негромко произнёс:

— Это полезные микроэлементы. Тебе нужно расти, так что не капризничай.

Злость всё ещё кипела, но юноша нутром чуял: перегибать палку не стоит, иначе миролюбивое настроение генерала быстро испарится. Да и пустой желудок выл всё требовательнее.

«Паршивая селёдка, я этот должок запомню. Вот набью брюхо — и мы с тобой поквитаемся».

Жуань Чэнь послушно приоткрыл рот, забирая полную ложку паштета, и принялся ожесточённо жевать, утробно порывая:

— Мяу-у...

«Ладно, твоё взяла. Но ты у меня попляшешь».

Заметив, что бунтарь сменил гнев на милость, Лукс заметно расслабился, а его взгляд потеплел.

— Вот и умница.

Жуань Чэнь ураганом уничтожил всю баночку и сыто икнул. Крошечные жабры за его ушами от удовольствия слегка приоткрылись и мелко затрепетали.

Почувствовав, как широкая ладонь мерфолка осторожно тянется к его животу, Жуань Чэнь мгновенно перехватил её своими пальцами.

— Мяу-у!

«Не смей меня лапать!»

Впрочем, плоский животик подопечного даже не думал округляться. Лукс тут же вскрыл вторую баночку.

— Тебе нужно больше есть. Совсем исхудал.

Умяв одну за другой три порции с разными вкусами и закинувшись сверху горстью местных лакомств, Жуань Чэнь наконец расслабился. На сытый желудок его предсказуемо потянуло в сон.

Однако Лукс уходить не спешил. Из всех сил борясь с наваливающейся истомой, юноша упрямо тараторил на него, не позволяя векам сомкнуться.

— Мяу-у...

— Засыпаешь? — Лукс скользнул взглядом по циферблату. Час и впрямь был поздний.

Он бережно устроил Жуань Чэня на руках и нажал едва заметную кнопку на стене. Из ниши плавно выплыло уютное ложе, по форме напоминающее створку гигантского морского гребешка.

Оказавшись внутри, юноша с любопытством потянулся, разминая затекшие члены.

— Мяу-у...

«Какая прелесть, до чего же мягко...»

Нежная, упругая ткань со всех сторон обняла его тело, убаюкивая и затягивая в сладкую дремоту.

Веки налились свинцом. Не прошло и минуты, как упрямец, ещё недавно клявшийся бодрствовать до последнего, уронил голову набок и провалился в глубокий сон.

Лукс тихонько усмехнулся. Ласково убрав влажные пряди с его лба, он активировал на панели управления режим защиты сна.

— Спокойной ночи, Жуаньжуань.

Словно расслышав его сквозь грёзы, спящий юноша тихо причмокнул губами:

— Мяу-у...

На следующее утро Лукс вместе с тремя высшими офицерами заперся в секретном штабе, чтобы утвердить финальный план грядущей операции.

Жуань Чэнь на время совещания препоручили заботам адъютанта Винсента.

Поняв, какой карт-бланш ему достался, адъютант тут же загорелся идеей выведать секреты того самого зубодробительного приёма, которым его не так давно уложили на лопатки.

Он привёл юношу к дверям тренировочного отсека, резонно рассудив, что подопечного нужно сперва как следует экипировать. Не хватало ещё, чтобы драгоценный человечек заработал хоть малейшую царапину или ушиб — генерал за такое с него живьём чешую спустит.

— Ну и дела... Да ты же совсем кроха, — пробормотал Винсент, озадаченно почёсывая макушку. — И где мне прикажешь искать защитный костюм на такого воробья?

Жуань Чэнь раздражённо скрестил руки на груди и требовательно уставился на него.

— Мяу-у? Мяу-мяу-мяу?

«Ты вообще учиться собираешься или так и будешь стоять разинув рот?»

— Да не кипятись ты, без брони на ковёр соваться нельзя.

Однако стоило адъютанту распахнуть личный шкаф генерала, как у него отвисла челюсть.

На вешалке красовалась аккуратная, идеально подогнанная по фигуре уменьшенная копия генеральской формы. На груди красовались вышитая эмблема подразделения и личный серийный номер.

Оба комплекта висели бок о бок, словно парная одежда для отца и сына. Жуань Чэнь тупо уставился на причитающийся ему комплект и угрюмо замолчал.

Винсент, даже не подозревая, на какую больную мозоль наступает, услужливо выудил вешалку из шкафа.

— Давай, Жуаньжуань, переодевайся. А то если мы тебя хоть немного помнём, генерал меня точно в порошок сотрёт.

С этими словами он затворил дверцу кабины и остался терпеливо дожидаться снаружи.

Оставшись наедине со злосчастной обновкой, Жуань Чэнь долго разглядывал её, пытаясь совладать с уязвлённой гордостью.

В конце концов упрямство взяло верх. Юноша распахнул дверцу пошире и, примериваясь, юркнул под свисающий край генеральского кителя.

«Да ладно, он просто кажется огромным. Наверняка на деле разница не столь удручающая».

Спустя пару секунд бесплодных попыток Жуань Чэнь понял, что макушкой едва достаёт до чужого воротника.

Запутавшись в плотной тяжёлой ткани, он принялся неистово брыкаться и молотить руками, силясь выбраться наружу.

— Мяу-мяу-мяу?!

«Я что, реально такой недоросток?! Да быть не может!»

«Это всё его треклятый рыбий хвост! Он просто за счёт него выше кажется! Чистой воды жульничество, так что не считается».

Мужественно пережив очередной удар по мужскому самолюбию, Жуань Чэнь злобно ткнул средним пальцем в висящий генеральский мундир и обречённо натянул свой защитный

костюм.

Костюм сел как влитой — шовчик к шовчику, ни убавить, ни прибавить. Твою ж мышь.

Последняя робкая надежда на то, что форма окажется великовата и он сможет отыграть пару очков, с треском провалилась.

С кислой миной Жуань Чэнь наконец соизволил явить себя миру.

— Ого! — у Винсента от восторга прямо-таки глаза загорелись. — Ну до чего же славный карапуз!

Уменьшенная копия армейской брони сидела на хрупком пареньке до того забавно, что он походил на ожившую плюшевую игрушку.

Маленький, но гордый Жуань Чэнь смерил его испепеляющим взглядом.

— Мяу!

«Только вякни мне ещё чего-нибудь!»

Винсент поспешно закашлялся, пряча ухмылку.

Заведя подопечного в тренировочный бокс, адъютант заискивающе заулыбался:

— Ну что, Жуаньжуань? Помнишь, как ты эффектно приложил принца Сейна? Вот эту фишку я и хочу перенять.

Он попытался воспроизвести движения по памяти, неловко взмахнув руками.

Впрочем, на этот раз у него получилось гораздо чище — сразу видно, что вояка времени зря не терял и усердно анализировал свои ошибки.

Увы, Жуань Чэнь пребывал в прескверном расположении духа. Сжав губы в тонкую ниточку, он лениво поманил мерфолка пальцем.

— Мяу.

«Смотри и запоминай».

Винсент весь подобрался, боясь упустить малейшую деталь.

В следующее мгновение Жуань Чэнь стремительной тенью сорвался с места и бросился вперёд —

Винсент инстинктивно вскинул блокирующие руки, но юноша и не думал идти напролом. Его ладони изящно скользнули в обход блока, мягко перехватывая запястье противника, и адъютант внезапно ощутил, как какая-то неведомая, необоримая инерция подхватывает его тело.

В следующее мгновение, в точности повторив незавидную судьбу Его Высочества, двухметровый офицер с гулким хлопком растянулся на упругом покрытии пола.

— Мать моя женщина! — выдохнул Винсент. Вместо того чтобы обидеться, он так и засиял от восторга. Взмахнув мощным плавником, он мгновенно принял вертикальное положение. — Жуаньжуань, давай ещё раз! Это же просто невероятно! Я даже глазом моргнуть не успел, так быстро всё произошло!

Пока Жуань Чэнь плавно возвращался в исходную стойку, адъютант засыпал его пулемётной очередью непонятных восторженных слов.

Не разобрав ни единого звука из этой тарабарщины, юноша лишь вопросительно выгнул бровь.

— Мяс?

«Чего заладил? Помедленнее давай».

Только после того как Винсент принялся отчаянно жестикулировать и указывать на ковёр, до Жуань Чэня наконец дошло: этот упрямый чешуйчатый требует продолжения банкета.

«Ну что ж, валяй. Всё равно я сто лет нормально не спарринговался, аж кулаки чешутся».

Он предвкушающе прикусил губу. В его безразличных доселе глазах зажглись хищные огоньки истинного мастера единоборств.

Поймав этот взгляд, Винсент ощутил, как вдоль позвоночника поползла неприятная дрожь.

— Мяс.

«Ну держись, шутки кончились».

Его детское личико мгновенно утратило всякую капризность. Жуань Чэнь плавно, по всем канонам древнего мастерства, принял боевую стойку китайского кунг-фу.

Спустя минуту стены тренировочного зала содрогнулись от истошных воплей несчастного адъютанта:

— Мамочки-и-и!.. Да за что же?!

— Сдаюсь! Всё, пощади! Жуаньжуань, братуха, хорош! Хватит с меня!

— Больно же, ай-яй-яй!

— Всё, завязываем! Спасите-помогите кто-нибудь!!!

На доносившийся из отсека грохот и вопли начали стягиваться другие офицеры флота. Очень скоро у ковра выросла внушительная толпа зевак, наблюдавших за происходящим с нескрываемым изумлением.

А посмотреть было на что. В самом центре импровизированной арены миниатюрный пришелец двигался с пластикой рассерженной кобры. Его ловкость и гибкость граничили с фантастикой: он с поразительной лёгкостью гасил и перенаправлял инерцию массивного мерфолка, раз за разом уворачиваясь из мёртвых зон и проводя молниеносные, ювелирные контратаки.

В конце концов окончательно вымотанный Винсент плашмя рухнул на мат и наотрез отказался подниматься, тяжело отдуваясь.

Жуань Чэню, который только-только вошёл во вкус, этого показалось мало. Насупившись, он бесцеремонно наступил босой пяткой прямо на щёку поверженного великана.

— Мяу-мяу-мяу!

«А ну хорош валяться! Подъём, слабак!»

Чувствуя, что после этих бросков его позвоночник готов осыпаться в трусы, адъютант со стоном перевернулся на бок и сел, потирая ушибленные рёбра.

— Всё, Жуаньжуань, твоя взяла. На сегодня с меня точно хватит спортивных подвигов.

— Послушайте, адъютант Винсент, это и есть тот самый человек генерала Лукса? — раздался чей-то заинтересованный голос из толпы.

Среди собравшихся военных пополз оживлённый гул. Офицеры разглядывали диковинное создание с нескрываемым восторгом.

— Он самый, — натужно улыбнулся Винсент, пытаясь нащупать уцелевшие кости.

Жуань Чэнь только сейчас сообразил, что они стоят посреди плотного кольца незнакомых физиономий.

— Мяу-у...

«Мамочки... Сколько их тут».

Юноша невольно попятился. Десятки уставившихся на него глаз заставили его внутренне напрячься.

Один из стоявших впереди офицеров, огромный детина из штурмового отряда с бицепсами размером с хорошую дыню, азартно потёр ладони:

— А парень-то силён! Слушай, адъютант, а можно мне с ним пару раундов сообразить?

Этот верзила, командир охраны базы, слыл среди сослуживцев законченным фанатом рукопашного боя и никогда не упускал возможности помахать кулаками.

Улыбаясь во весь рот, он бесцеремонно потянулся огромной лапищей к макушке юноши, намереваясь потрепать того по мягким тёмным волосам.

Жуань Чэнь мгновенно отпрянул назад, вскинув кулаки, и яростно зашипел:

— Мяу-а-а-ау!!!

«Руки убрал, скотина!»

— Что здесь происходит?

Внезапно со стороны входа раздался прохладный, ровный голос, от которого тренировочный зал мгновенно притих.

Офицеры как по команде вытянулись во фронт, слаженно повернув головы к вошедшему.

— Рады приветствовать, генерал Лукс!

Поскольку накануне юноша получил очередную дозу ментальной эссенции, его инстинктивная привязанность к покровителю сейчас обострилась до предела. Не видев Лукса целую вечность, он мгновенно позабыл про свой грозный вид. Глаза его радостно блеснули.

Он сорвался с места и со скоростью пули преодолел разделявшее их расстояние, с разбегу утыкаясь носом прямо в широкую грудь генерала.

— Мяу-у...

«На ручки хочу!»

На губах Лукса промелькнула едва заметная тёплая улыбка. Он бережно подхватил Жуань Чэня одной рукой, а второй привычным успокаивающим жестом помассировал чувствительную ложбинку у него на затылке.

— Ну тихо, тихо. Хороший мой.

Черноволосый упрямец с абсолютно блаженным видом зажмурился и принялся преданно тереться щекой о жёсткую ткань кителя.

Окружающие офицеры дружно вздохнули, провожая эту идиллическую картину завистливыми взглядами.

«Ну надо же, какая милога...»

— Э-э, генерал, мы тут с Жуаньжуанем просто проводили... культурный обмен опытом по китайскому кунг-фу, — поспешил оправдаться помятый адъютант, бочком подбираясь поближе.

Лукс недовольно свёл брови к переносице.

— Ты что, посмел применить к нему силу?

Винсент подавился воздухом.

—...

«Да у меня слов нет, чёрт возьми!»

«Это он меня избивал, вообще-то! Спасибо за заботу!»

— Никак нет, сэр!.. — выдохнул Винсент. — Я бы в жизни не посмел нанести ему вред!

Поняв, что грозовые тучи над головой генерала так и не рассеялись, адъютант сокрушённо вздохнул и развёл руками:

— Сэр, если я скажу, что эта кроха только что размазала меня по ковру и безжалостно отпинала, вы мне поверите?

Лукс опустил взгляд, всматриваясь в кристально чистые, невинные чёрные глаза своего сокровища.

Юноша, пригревшись у него на плече, приподнял голову и затрепетал ресницами с видом чистейшего ангела, сошедшего с небес.

— Мяу-у?

«Что случилось?»

— И как, по-твоему, это звучит? — сухо поинтересовался Лукс, выразительно изогнув бровь.

Винсент перевёл взгляд на это ангельское, невероятно трогательное личико и лишился дара речи.

—...

«Да вы издеваетесь!»

«Когда этот чертёнок раздавал мне тумаки, у него было совершенно другое лицо!»

Адъютант мысленно завыл от бессилия.

<http://bllate.org/book/18424/1796986>